

Мария Шеремет

Наследство для жадного оборотня

Мария Шеремет

Наследство для жадного оборотня

«Автор»

2018

Шеремет М.

Наследство для жадного оборотня / М. Шеремет — «Автор»,
2018

Школьная учительница Милана переезжает из Санкт-Петербурга в курортный поселок, чтобы восстановить свое здоровье. Она устраивается гувернанткой к крупному бизнесмену Михаилу Разумовскому. Хозяин дома - очень привлекательный мужчина, воспитывающий дочь-подростка. Однако Милана даже не предполагала, что ей придется жить в готическом замке, где она столкнется с убийствами и странными мистическими событиями. Интуиция подсказывает ей, что нужно уволиться из этого странного места. Но она принимает решение помочь своему работодателю в поисках убийцы. К тому же, Милану все больше влечет к Михаилу, и, кажется, мужчина отвечает ей взаимностью...

© Шеремет М., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава I	5
Глава II	9
Глава III	12
Глава IV	14
Глава V	18
Глава VI	20
Глава VII	25
Глава VIII	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Мария Шеремет

Наследство для жадного оборотня

Глава I

Я стояла перед особняком, который очень напоминал внешне средневековый замок. Неужели, здесь мне придется работать гувернанткой? Неделию назад я разместила свое резюме на сайте "Гувернантки", мне перезвонила девушка, которая представилась менеджером по персоналу и пригласила на собеседование. Интервью прошло вполне успешно, после чего я получила работу в состоятельной семье. Я представляла себе, что буду работать в каком-нибудь красивом современном коттедже с видом на Черное море, но мои ожидания не оправдались.

Конечно, особняк выглядел роскошно, но уж слишком мрачно. В агентстве мне сказали, что дом расположен в престижном районе крымского поселка, однако он стоял в отдалении от жилых комплексов с развитой инфраструктурой, включающей в себя развлекательные заведения, частные пляжи и бассейны. Для того чтобы добраться до ближайшего пляжа, придется идти пешком около сорока минут.

Несмотря на то, что на дворе был июнь, погода не радовала. Моросил мелкий дождь, небо заволокли темные тучи, что только еще больше подчеркивало мрачность пейзажа. Я с тоской посмотрела на здание в готическом стиле. Из узких окон с решетками вид открывался не на морской пейзаж, а на пустырь, заросший полынью. Громкое кваканье лягушек навело на мысль, что здесь еще и болото рядом. Интересно, чем руководствовались хозяева дома, выбрав для проживания подобное место?

Я подошла к черным кованым воротам с острыми спицами. Что делать, постучать или искать звонок? На мой стук никто не откликнулся, зато я услышала грозный собачий лай. У меня возникло сильное интуитивное желание покинуть это место, но, неожиданно, ворота автоматически открылись, и передо мной предстал пожилой седой мужчина, который неодобрительно смотрел на меня, слегка сдвинув брови. Это и есть хозяин замка? Представляю себе, как весело будет на него работать. И почему он на меня так смотрит, чем я ему не угодила?

– Милана?

– Да, это я. Добрый день.

– Проходите, – буркнул мужчина, пропуская меня вперед.

Ничего себе, тепленький прием. Я огляделась по сторонам. Приусадебная территория была очень ухожена, но все равно выглядела довольно депрессивно. Только кипарисы и черные абстрактные скульптуры, которые, один бог знает, что обозначают. А еще во дворе стояла большая будка, в которой обитал черный дог, не прекращающий свой озлобленный лай. "Хозяин дома явно начитался готических сказок", подумала я и вошла в дом, уже приблизительно представляя, какая атмосфера меня там ожидает.

– Меня зовут Николай, – послышался голос за спиной, – я дворецкий.

Я вздохнула с облегчением. Я знала, что мой работодатель – вдовец, который сам воспитывает дочь-подростка. Однако очень надеялась, что это не тот мужчина, который встретил меня у входа, вряд ли мы с ним сработаемся. Впрочем, еще неизвестно, что представляет собой отец девочки, которую мне придется обучать.

Николай провел меня в кабинет, где я увидела мужчину с темными волосами, которому на вид было около тридцати пяти лет. Он поднял голову и сухо поздоровался. Я же на секунду замерла. Таких красивых мужчин я никогда не видела в реальной жизни, только в кино. Густые каштановые волосы, большие темно-карие глаза с длинными ресницами, прямой нос и четко очерченные губы красиво формы.

– Вы Милана? – произнес красавец, оглядывая меня совершенно равнодушным взглядом.

Я кивнула, холодный прием меня несколько смутил. Впрочем, с чего бы ему прыгать от восторга при виде меня, я же не выгляжу, как звезда Инстаграма. Я, конечно, симпатичная, у меня длинные светлые волосы, голубые глаза, стройная фигура. Но губы не накачаны силиконом, грудь не четвертого размера, да и кожа не идеально гладкая. Я знала, что выгляжу на свои тридцать два года, не больше и не меньше. Я одернула себя, какая мне разница, что обо мне подумает этот мужчина, я же устраиваюсь гувернанткой, а не собираюсь выходить за него замуж.

– Меня зовут Михаил. Вы будете заниматься английским языком с моей дочерью Настей. Кроме того, вам нужно будет подтянуть ее по другим предметам. Я выделил для вас отдельную комнату, где вы можете отдыхать в свободное от занятий время. Надеюсь, вы ничего не имеете против? – он вопросительно посмотрел на меня.

Я покачала головой.

– Вас устраивает заработная плата, которую озвучили в агентстве?

Я молча кивнула. Сама не понимаю, почему в обществе этого красавца я так смутилась. Наверное, он считает меня тупоголовой идиоткой и думает, как я буду обучать его дочь английскому языку? если на русском языке не могу ответить на простые вопросы.

В голосе Михаила послышалась насмешка:

– Милана, вы что, меня боитесь?

– Нет, что вы. Извините, я немного растерялась. В вашем доме такая атмосфера...

Он слегка приподнял брови:

– Что не так с атмосферой в моем доме?

– Да нет, я не то хотела сказать...

Ну что я говорю? Не успела устроиться на работу, уже критикую вкус своего работодателя. Я постаралась выразиться, как можно тактичнее:

– Просто стиль вашего дома очень необычен для курортного поселка.

– Вот как? Это вас до такой степени поразило, что вы потеряли дар речи?

Я не стала озвучивать, что потеряла дар речи от его красоты:

– Извините, конечно, нет. Просто аура здесь немного мрачновата.

Господи, что же я несу? Дворецкий Николай так и застыл у входа, уже собираясь провожать меня восвояси. Михаил удивленно посмотрел на меня и спросил:

– Вот как? Впервые слышу. Обычно все хвалят мой дом, говорят, что он похож на настоящий средневековый замок. Я специально обратился к известному архитектору, который прекрасно знаком со стилистикой данной эпохи.

– Еще раз, простите. Я не хотела навязывать свой вкус. Вы спросили меня, чего я боюсь и я ответила, что атмосфера здесь немного угнетающая.

– Еще и угнетающая? – расхохотался Михаил. – Николай, ты слышал когда-нибудь что-либо подобное о нашем доме?

Николай только недовольно хмыкнул, видимо, подтверждая этим, что его первое негативное впечатление обо мне оказалось верным.

Михаил неожиданно стал серьезным:

– Милана, если вам здесь не нравится, так и скажите. Мы же не держим никого насильно и не замуровываем гувернанток, которые нам не подошли, в средневековых подвалах.

– Нет, что вы! Я очень хочу получить эту работу и готова к ней приступить сегодня же!

Он оценивающе посмотрел на меня и произнес:

– Хорошо. Не будем спешить. Сегодня просто отдыхайте, осваивайтесь на новом месте. Вечером я познакомлю вас со всеми членами семьи. Николай, покажи нашей новой гувернантке ее комнату.

Разговор был закончен, хозяин дома уткнулся в свои бумаги, а я последовала за Николаем.

Дворецкий показал мне мою комнату, которая была достаточно просторной, но честно, говоря, больше напоминала темницу, а не жилое помещение. Я посмотрела на каменные стены, одинокое узкое окно, темную мебель в готическом стиле и пробормотала:

– Уютненько.

Николай никак не отреагировал на мои слова, он поставил чемодан и начал меня инструктировать:

– Милана, у Михаила Евгеньевича есть единственная дочь – Анастасия. Ее мать умерла два года назад. Сейчас девочке пятнадцать лет, ей нужен не только учитель, но и старшая подруга, которая может оказать психологическую поддержку. В ваши обязанности входит обучение иностранному языку, а также помощь с домашними заданиями, которые задают в гимназии. Девочка отстает по многим предметам. В резюме вы указали, что хорошо знаете школьную программу старших классов, это так?

– Да, несмотря на то, что я преподавала в питерской гимназии английский язык, мне приходилось часто заменять других преподавателей. Думаю, с русским языком, литературой, историей и биологией не будет проблем. С точными науками, конечно, сложнее.

Николай удовлетворенно кивнул головой:

– Это не страшно. У Насти есть приходящий репетитор, который несколько раз в неделю занимается с ней математикой, химией и физикой. Главное, помните, что девочка должна быть постоянно занята чем-то полезным, чтобы у нее не было времени думать о дурных вещах.

– Вы имеете в виду, не должно быть времени на вредные привычки и плохие компании?

Впервые за время нашего общения Николай улыбнулся:

– Вы совершенно правильно меня поняли. Настя – достаточно проблемный ребенок, она убегала из дома и даже чуть не попала колонию за воровство.

– За воровство?! Она же дочка состоятельного бизнесмена. Насколько я знаю, ее отцу принадлежат крупнейшая сеть отелей в Крыму.

– Девочка связалась с плохой компанией, ее поймали после вооруженного ограбления магазина. Конечно, оружия при ней лично не было, но... В общем, Михаилу Евгеньевичу пришлось приложить немало усилий, чтобы замять это дело и спасти дочь от наказания.

Прелестно! Почему в агентстве мне не сообщили, что я должна стать надзирательницей над несовершеннолетней преступницей? Это в корне меняло дело. Я десять лет работала учительницей иностранного языка в школе. Нельзя сказать, что я общалась только с тихими, благовоспитанными детьми, но такого криминала, как вооруженное ограбление, ни за кем из них не замечалось.

Видимо, мои сомнения читались на лице, так как Николай спросил:

– Вы уверены, что не передумали? Еще раз повторяю, Настя сложный ребенок, несколько гувернанток отказались от этой работы, не продержавшись и недели.

Я вздохнула. Мне пришлось переехать в Крым из Санкт-Петербурга после такого, как врачи поставили диагноз – бронхиальная астма. В родном городе лечение шло с переменным успехом. После очередного обострения болезни мой лечащий врач Ирина Геннадьевна сообщила, что решить проблему можно, сменив климат. Переезд дался мне нелегко, ведь все родственники и друзья остались в родном городе. Мой парень Алексей, с которым мы жили вместе три года, категорически отказался уезжать из северной столицы. Он сказал, что очень меня любит, но не может оставить свою работу. Разочарование и обида были сильными, но не могла же я заставить его насильно пожертвовать ради меня своей карьерой начальника отдела продаж. Видимо, эта работа была для него важнее отношений со мной.

Еще одна проблема, которая меня волновала – это финансы. Зарплата преподавателя невелика, поэтому о покупке или даже аренде квартиры в Крыму не могло быть и речи. К тому

же, я не знала, как скоро найду работу. На помощь пришла моя подруга Катя, она порекомендовала сайт "Гувернантки", который функционировал по всей России, предоставляя возможность найти работу в любом регионе.

– Милана, работа гувернантки с проживанием, это именно то, что тебе нужно на первых порах. Тебе платят зарплату, кормят, предоставляют жилье. Это же здорово, за квартиру и продукты платить не надо. Потом, когда заработаешь денег, сможешь снять себе нормальные апартаменты.

– А вдруг мне не понравятся работодатели или я им не подойду? Куда мне тогда идти?

Катя фыркнула:

– Ну, с чего ты им не понравишься? Ты молодая, приятная, интеллигентная. А главное, отличный педагог. Нельзя быть такой неуверенной в себе. Не найдешь общий язык с одной семьей, подыщешь другую. На худой конец, вернешься обратно. Ну что тебе здесь сидеть, тебя же ничто не держит. Твой Лешка оказался свиньей, детей, слава богу, у тебя от него нет. А там, может, влюбишься в кого-нибудь и заживешь счастливо.

Я рассмеялась. Катя была симпатичной пухленькой блондинкой, в которой просто кипела энергия. Она всегда действовала импульсивно, веря, что всегда нужно пробовать что-то новое, даже если, в результате, это окажется не во благо. Я была более рассудительной и долго думала, прежде чем решиться на ответственный шаг. Впрочем, подруга права, что может быть важнее здоровья? В Крыму свежий воздух, вкусные продукты, уверена, я быстро пойду на поправку.

Все решилось достаточно быстро. Я уволилась из гимназии, разместила резюме на сайте "Гувернантки", получила приглашение на собеседование, прилетела в Крым в тот же день меня отправили в семью Разумовских.

Я понимала, что на данном этапе я не могу позволить себе отказаться от этой работы, какой бы сложной она ни была. Надо искать плюсы: возможность проживать в собственной комнате, неплохая зарплата. А еще очень симпатичный работодатель, уходить от которого, мне совершенно не хотелось, если быть до конца честной.

Николай вопросительно смотрел на меня, ожидая ответа:

– Я согласна, меня не смущают трудности.

– Ну что же, предыдущие гувернантки говорили то же самое. Желаю удачи!

Он оставил меня в комнате одну. Я огляделась, увидела в помещении еще одну дверь и к своей радости обнаружила, что здесь предусмотрена зона с душевой кабиной и туалетом. Я быстренько приняла душ, переоделась и начала разбирать чемодан. Меня одолевали тревожные мысли, но я старалась не обращать на них внимания, отгоняя, как назойливых мух.

Честно говоря, встреча со сложным подростком меня слегка пугала, но для того, чтобы скрыть свое волнение, нужно было настроиться на позитивный лад. Я открыла окно и вдохнула свежий, чуть солоноватый воздух. Да, решение переехать в Крым далось мне с трудом, я долго его откладывала. Но состояние здоровья ухудшалось, поэтому я прислушалась к рекомендациям врача и решила на переезд, согласившись на должность, которую вряд ли можно назвать особо статусной. Кто знает, как сложится здесь моя жизнь? Я посмотрела на небо, как будто, ожидая ответа на свой вопрос. Неожиданно, из-за туч выглянуло солнце. Возможно, это добрый знак...

Неожиданно в дверь постучали, я ее открыла и увидела Николая:

– Через десять минут начнется ужин, хотел предупредить, чтобы вы были готовы.

Ничего себе, да здесь правила, как в домах английских аристократов.

– Разве я буду ужинать не с другим обслуживающим персоналом?

– Сегодня нет. Михаил Евгеньевич хочет познакомить вас с семьей.

Николай сообщил мне, как добраться до гостиной, попросил не опаздывать и гордо удалился.

Глава II

Я подошла к зеркалу, слегка поправила прическу и внимательно посмотрела на свое отражение. Светлые выющиеся волосы, голубые, слегка встревоженные глаза, бледная кожа. На мне было надето льняное голубое платье, хорошо подчеркивающее стройность фигуры. "Простенько, но со вкусом", – скептически подумала я.

Через несколько минут я вышла из комнаты, пошла, в указанном Николаем направлении, но, видимо, не туда свернула. Я оказалась в узком темном коридоре, в котором не было никаких дверей. Я прислушалась, никаких голосов тоже не слышно. Чертов лабиринт, вот как теперь отсюда выбраться? И что мне теперь делать, возвращаться назад или продолжать идти прямо? Я решила идти вперед, в результате чего уперлась в стену.

Спрашивается, зачем проектировать такие длинные коридоры, если они не несут никакой функциональной нагрузки? Здесь даже ни одной картины на стене не висит. Впрочем, какой в них смысл, произведения искусства никто рассмотреть не сможет. Освещения в этом тоннеле тоже нет, на электричестве что ли они экономят?

Неожиданно я услышала какой-то звук, сделав несколько шагов, я замерла и прислушалась. Кто-то пел высоким голосом песню на непонятном языке. Голос был тонкий, монотонный и создавал в темном помещении жутковатую атмосферу. По коже побежали мурашки, но я постаралась взять себя в руки. Понятно же, что это поет женщина, да голос у нее неприятный, но, по крайней мере, я смогу к ней обратиться с просьбой, вывести меня из этого тупика. Я пошла на звуки голоса, пытаюсь понять, приближается он или удаляется, но так и не смогла никого найти. Наконец, я увидела свет и поняла, что вернулась к тому месту, с которого начала свой путь.

– Милана! – зычный голос дворецкого напугал меня больше жуткого завывания, услышанного в лабиринтах замка. – Где вы пропадали?

– Извините, видимо, я не туда свернула и заблудилась.

– А, ничего страшного, не вы первая. Эти жуткие коридоры – задумка архитектора, по его мнению, благодаря им дом приобрел сходство с настоящим средневековым замком.

– И много здесь таких коридоров?

Дворецкий пожал плечами:

– Полно.

Мы вошли с Николаем в ярко освещенную гостиную, где собралась семья Разумовских.

– А, вот и вы, Милана, мы вас уже потеряли. Присаживайтесь за стол, – воскликнул Михаил.

Я вежливо поздоровалась и присела рядом с худенькой девушкой с длинными темными волосами, которые практически закрывали лицо.

– Вы заставили себя долго ждать, – произнесла сухопарая блондинка с острыми чертами лица, которой на вид было около тридцати пяти лет.

– Тамара, девушка впервые оказалась в нашем доме, без сопровождающего здесь сложно сразу найти гостиную, – встал на мою защиту Михаил.

– Если она так туго соображает, как она меня будет обучать? – встала девушка, сидящая рядом со мной. Она повернулась ко мне лицом, и я тактично сдержала свое удивление. Настя совершенно не была похожа на своего отца. У нее были маленькие, близко посаженные глазки неопределенного цвета, достаточно крупный нос и узкие тонкие губы. Природа не наградила ее красивой внешностью, впечатление усугублялось злым выражением лица. Хотя, возможно, это мое появление вызвало у нее такую реакцию.

Я дружелюбно ответила:

– Может, я не очень хорошо ориентируюсь в пространстве, но со своей работой справляюсь неплохо.

– Вот и молодец, может, хоть ты справишься с этой тунейдкой! – воскликнул молодой светловолосый мужчина с открытой обаятельной улыбкой. Достаточно было на него взглянуть, чтобы понять, что он является родственником ехидной блондинки, однако выражение лица у него было более приятным и дружелюбным.

Блондинка кисло поморщилась:

– Игорь, ты говорил это всем гувернанткам, но пока никто не оправдал наших надежд. Они просто не могли найти подход к Настеньке, потому что в первую очередь думали о деньгах и о том, как соблазнить Мишу, а не старались найти общий язык с ребенком.

Я слегка покраснела. Михаил поймал мой взгляд и мягко произнес:

– Милана, не обращайтесь внимания на мою сестру, она всегда всем недовольна. Я уверен, вы легко найдете с Настей общий язык.

– Ага, щас, – расхохоталась моя соседка по столу, – если только она будет со мной бухать, курить и морально разлагаться!

Михаил неожиданно с силой хлопнул по столу, его выражение лица стало таким суровым, что даже мне стало слегка не по себе:

– Ты забыла, что я спас тебя от колонии? Если я хоть раз услышу от Миланы жалобы на твое поведение, мигом туда отправлю!

Настя ничего не ответила отцу, но бросила ненавидящий взгляд в мою сторону. Да, общий язык с девушкой мне будет найти нелегко. Почувствовав психологическое напряжение, я решила разрядить атмосферу, но не совсем удачно.

– В поисках гостиной, я нечаянно оказалась в другом крыле замка и услышала, как то-то поет женским голосом. Странно, ведь в этом отсеке нет комнат.

За столом воцарилась тишина. Наконец, Михаил спокойным голосом произнес:

– Милана, там действительно нет комнат. Может, вам показалось или это был шум ветра? А возможно, это был Чарли, наша собака. Но нет, пес живет во дворе, вряд ли бы вы его услышали.

– Нет, песню пели на каком-то незнакомом мне языке.

– На эльфийском? – вежливо уточнил Игорь.

Я поняла, что надо мной смеются, но не нашлась, что ответить. Я не полиглот, хотя и знаю неплохо английский и французский языки.

Тамара фыркнула:

– Отлично, наняли гувернантку, которой слышатся голоса. Миша, ты, действительно, хочешь доверить ей обучение дочери?

Однако Михаила, видимо, веселила эта ситуация:

– Милана, откуда, по вашему мнению, доносился этот голос?

– Я этого так не поняла, но мне казалось, что звучал он где-то неподалеку.

Он задумчиво посмотрел на меня, потом в его глазах блеснула насмешка:

– Наверное, день у вас выдался тяжелым: авиаперелет, акклиматизация, знакомство с нами...

Я почувствовала, что начинаю раздражаться:

– Послушайте, я не сумасшедшая, если я сказала, что слышала пение, значит, так оно и было. Но если вы не хотите в это верить, я сделаю вид, что ничего не было.

– Папа, она еще и нервная, – подала голос Настя, – У нее слуховые галлюцинации, внезапные вспышки гнева. Ты уверен, что мне нужна такая гувернантка?

– Я уже приказал тебе молчать, – отчеканил Михаил. – Все, закрыли тему, продолжаем ужинать.

Ужин продолжался в гнетущей тишине. Когда он, наконец, закончился, я вздохнула с облегчением. Наконец-то можно уйти в свою комнату, подальше от недружелюбных взглядов. Михаил вел себя со мной максимально учтиво, его брат Игорь тоже всячески старался продемонстрировать свое расположение. Но Тамара и Настя явно восприняли меня в штыки. Надо подумать, как можно найти с ними общий язык.

Глава III

Сон ко мне никак не шел. За окном было слышно кваканье лягушек, их дружный хор слегка действовал на нервы. Но больше всего меня тревожило то, как найти точки соприкосновения с Настей. Девочка явно не хотела идти со мной на контакт. Вряд ли мне удастся задержаться здесь надолго, если я только не придумаю чудо-методику, позволяющую быстро превратить трудного подростка в милую и послушную девочку. Собственно, для этого меня и наняли. Судя по тому, что предыдущие гувернантки не справились с этой задачей, мне тоже придется непросто.

Я перевернулась на другой бок и постаралась отключиться от мыслей, мешающих уснуть. Завтра у меня первый рабочий день, я должна быть бодрой и отдохнувшей, а не выглядеть вялой амебой. Неожиданно я услышала знакомый звук. Женский голос вновь пел песню, причем, прямо за моей дверью. Я постаралась унять подступающую панику и прислушалась. Голос вряд ли принадлежал молодой женщине, скорее, пожилой. Я не могла разобрать слов песни. Кажется, она исполняется на языке, который точно не относится к славянской, германской или романской группам. Может, это правда, язык эльфов, гномов или привидений? Я постаралась отогнать дурацкие мысли. Какие еще привидения? Это даже замок не настоящий, так пародия. Песню поет реальный человек.

Боже, а может быть, я, действительно сошла с ума? С чего бы какой-то женщине стоять под моей дверью и напевать тихим голосом непонятную белиберду? Несмотря на то, что открывать дверь было жутко страшно, я все же вскочила с кровати и отперла ее. Видимо, я была недостаточно расторопна, так как в темном коридоре уже никого не было. Она что, испарилась, как призрак? Но меня было не так просто провести. Очевидно, ночная певица спряталась в одной из ниш в стенах, так как далеко убежать она не могла.

– Милана?

От неожиданности я вздрогнула, повернулась и увидела прямо перед собой Михаила. Он удивленно спросил:

– Куда это вы шли крадущейся походкой в ночное время?

Я не знала, что ответить. Если я признаюсь, что мне слышатся голоса, меня сочтут сумасшедшей. Но, с другой стороны, если эта певица будет преследовать меня каждую ночь, я точно сойду с ума.

– Михаил Евгеньевич, вы можете думать, что я сумасшедшая и страдаю слуховыми галлюцинациями, но я только что слышала, как под моей дверью пела женщина, поэтому вышла посмотреть, кто это.

– Как я понимаю, вы никого не обнаружили и решили проверить, не прячется ли кто в коридоре?

– Именно! Вы мне верите?

– Наверное, да. Иначе, что бы вас заставило красться по дому в одной ночной сорочке?

Я почувствовала, как к щекам приливает кровь. Совсем забыла, что на мне надета всего лишь тонкая сорочка, которая больше показывала, чем скрывала. Михаил насмешливо оглядывал меня с ног до головы, как будто наслаждаясь моим смущением. Я машинально скрестила руки на груди и пробормотала:

– Извините...

Михаил улыбнулся:

– Ничего, это я как-нибудь переживу. Но, Милана...

– Да?

– Вы не пробовали пить какие-нибудь успокоительные средства перед сном? Может, это просто кошмар, который вам приснился?

Все понятно, он мне не верит. Я отрицательно покачала головой и упрямо повторила:

– Возле моей двери пела пожилая женщина.

– Пожилая?

– Думаю, что да. Такое не может показаться, ну, во всяком случае, раньше подобного со мной не случалось.

– Хорошо, Милана, я постараюсь выяснить, что происходит. А сейчас идите спать, не стоит бродить ночью по дому, сами же знаете, что здесь можно ненароком заблудиться.

– Я поняла. Спокойной ночи.

Я вошла в свою комнату и плотно заперла дверь. Если бы Михаил не появился, я уверена, что смогла бы поймать певунью, а теперь, она, наверняка, удрала.

Глава IV

Проснувшись утром, я увидела, что комната освещена ярким солнцем, это немного, подняло мне настроение. Я встала с кровати и открыла окно, с наслаждением вдыхая свежий морской воздух. На фоне ярко-голубого неба, даже пейзаж преобразился и выглядел не таким мрачным, как вчера. Конечно, из моего окна не открывался вид на панораму курортного города, но, по крайней мере, было много зелени, местность оказалась не такой пустынной, как мне показалось вначале.

Едва я успела надеть платье, в дверь постучали. На пороге стоял Николай:

– Доброе утро! Михаил Евгеньевич прислал меня спросить, где вы будете завтракать, у себя в комнате или с... – он замаялся.

– Прислужгой? – закончила я за него, стараясь сдержать улыбку.

– В общем, да.

– Думаю, я не буду завтракать в одиночестве, мне пора познакомиться со всеми своими коллегами.

– Позвольте вас проводить.

Я последовала за Николаем, восхищаясь его манерами. Какая у него речь, какое чувство собственного достоинства. Даже не верилось, что он работает у современного бизнесмена. Ему бы управлять каким-нибудь старинным английским поместьем, принадлежащему древнему дворянскому роду.

Мы спустились с дворецким на цокольный этаж, он провел меня в достаточно просторное помещение. Судя по всему, это была кухня для прислуги. За столом сидело несколько мужчин и женщин.

– Знакомьтесь, это Милана, новая гувернантка Анастасии.

Я улыбнулась:

– Здравствуйте.

Николай начал представлять мне поочередно всех моих, так называемых, коллег:

– Марина работает здесь поваром, – полная женщина с русыми волосами и серыми глазами слегка мне кивнула.

– Сергей работает садовником, – молодой кареглазый брюнет дружелюбно мне улыбнулся.

– Анфиса – домработница, она тоже постоянно живет в доме, как и ты, в отличие от остального персонала.

– Приятно познакомиться, – произнесла худощавая женщина, которой на вид было около шестидесяти лет.

Темноволосый мужчина, в возрасте около сорока лет, не стал ждать представления, а вышел из-за стола и пожал мне руку:

– Я Федор, водитель Михаила Евгеньевича.

Дворецкий пожелал всем приятного аппетита и откланялся. Как только он покинул кухню, Марина, как фокусник, достала рюмку и поставила передо мной:

– Ну что, за знакомство?

От неожиданности я не нашла, что сказать. Конечно, я не ханжа и тоже могу выпить, но точно не с утра, в свой первый рабочий день.

– Спасибо, лучше я налью себе кофе.

Марина расхохоталась:

– Смотрите – ка, еще одна приличная у нас появилась. Предыдущая гувернантка, кажется, ее звали Светой, тоже пить не хотела сначала, а потом сама за бухлом к нам бегала.

Мы живем на отшибе, супермаркетов рядом нет, до ближайшего магазина только на машине можно добраться.

Я так и не поняла, зачем Марина мне сообщила эту информацию. Я вовсе не собиралась здесь спиваться. Женщина похлопала меня по руке и обнадеживающе сказала:

– Может, у тебя нервы покрепче будут, только с дочкой Михаила Евгеньевича любой свихнется. Зря он не отправил ее в колонию.

– Марина! – предостерегающе воскликнула Анфиса, – не мели языком. Настя хорошая девушка. Я уже давно работаю в этом доме, она всегда была очаровательной и милой девочкой. Но после того как умерла ее мать, испытала сильный стресс. Я уверена, что со временем ее характер изменится в лучшую сторону.

Сергей наполнил рюмку водкой, залпом выпил и чуть поморщившись, произнес:

– Настя уже два года в таком состоянии, что делает ее преобразование в лучшую сторону маловероятным. Вероника Ивановна была чудесной женщиной, но слишком мягкой, поэтому Настя выросла избалованной.

– А от чего умерла мать Насти?

– Отравилась морепродуктами. Бывает же такое. Впрочем, Михаил Евгеньевич долго не переживал. Прошло всего два года, а у него уже молодая любовница.

– Хватит сплетничать! – одернула садовника Анфиса. – Милана только устроилась на работу, а ты уже льешь негатив на ее работодателя.

Сергей вновь потянулся за рюмкой. Я покосилась на него. Он уже явно был в состоянии алкогольного опьянения, неужели хозяин дома не замечает, что его прислуга пьет с раннего утра. Может, ему все равно?

Заметив мой недоуменный взгляд, Сергей подсел ко мне и приобнял за плечи:

– Милана, расслабься. Мы вовсе не алкоголики. Ну, сама подумай, лето, Крым, море, релакс. Все располагает к употреблению спиртных напитков.

Я попыталась уклониться от пьяных объятий садовника, но у меня не очень то получилось. Он сжал меня крепче:

– Расскажи, что такая симпатичная девушка делает в нашем захолустье?

– То же, что и вы, работаю.

– А откуда приехала, акцент-то не местный?

– Из Питера.

Марина хохотнула:

– Выпьем за питерскую интеллигенцию!

Впрочем, ее поддержал только Сергей, Федор и Анфиса сидели молча, одинаково осуждающе поджав губы. Наконец, мне удалось вырваться из объятий Сергея, я встала и поспешила убраться восвояси:

– Ты куда? – опешил Сергей, – Знаться с нами не хочешь?

Анфиса возмутилась:

– Прекрати. Зачем ты пугаешь девушку? Что она о нас подумает?

Марина фыркнула:

– Видно же, что столичная фифа, общаться с нами не хочет, вот и пусть ест в своей комнате.

– Именно так я и сделаю, – отрезала я и вышла с кухни.

– Милана, подожди, – я обернулась и увидела Анфису. – Не обижайся на них. Марина и Сергей – брат и сестра. Их мать – алкоголичка, он долгое время работала здесь вместе со мной домработницей. Год назад она погибла, оступилась и упала с лестницы, сломав шею. Ты же видишь, какие тут крутые лестницы.

– Да уж, архитектора убить мало, – подтвердила я.

– Вот-вот, Михаила Евгеньевича мучила совесть, ведь это он нанял архитектора, который оформил особняк в средневековом стиле. Здесь много подвалов, опасных лестниц и темных коридоров. После смерти Ирины, он не решается уволить ее детей. Таким образом, хозяин хоть как-то пытается искупить вину. Конечно, Михаил в курсе, что они выпивают, но закрывает на это глаза. К тому же, Марина прекрасно готовит. А Сергей... Садовник из него, конечно, никакой, но он неплохо ухаживает за кипарисами и постригает газон.

Я подумала, что если бы Михаил нанял нормального садовника, приусадебная территория выглядела бы более живописно. Вообще, вкус Михаила мне казался странным, он не был похож на человека, которого привлекает мрачная, готическая архитектура. Н я же его знаю совсем не много, поэтому вряд и могу делать какие-то выводы.

– Спасибо, что рассказали мне эту историю.

– Я просто не хочу, чтобы вы судили слишком строго. Я – то привыкла и отношусь нормально к их ежедневным возлияниям, но новому человеку это может показаться странным.

Я вдруг неожиданно вспомнила слова поварихи о прежней гувернантке:

– А что имела в виду Марина, когда говорила, что я потом сама буду бегать за бухлом? Неужели это Настя довела ее до такого состояния?

Анфиса пожала плечами:

– Понятия не имею. Меньше слушайте Марину, она часто всякую чушь несет.

Было очевидно, что Анфиса что-то не договаривает, но я не стала проявлять настойчивость. Мне очень хотелось спросить у нее, кто поет в этом доме, но пока я не стала этого делать. Всему свое время. Однако я не сомневалась, что если кто и в курсе того, что происходит в особняке, так это домработница, проживающая здесь много лет.

Я поднялась наверх, нашла комнату Насти и постучала. Мне никто не ответил, и я решила войти. Девочка не валялась в постели, как я ожидала, но и заниматься учебой она явно не собиралась. На ней был надет ярко-желтый купальник, а в руках она держала пляжную сумку, в которую складывала косметические средства для загара.

– Ты что, собралась на пляж?

– Естественно, сейчас в школе каникулы, и вообще, в какое время мне идти загорать, после обеда, когда начнется дикая жара?

Я постаралась сказать как можно тверже:

– Настя, утром мы будем с тобой заниматься, твой отец сказал, что у тебя плохие оценки по английскому языку, его нужно подтянуть к началу учебного года. А с осени мы уже начнем закреплять новый материал, разбирать домашние задания и готовиться к ЕГЭ.

Настя с ненавистью посмотрела на меня:

– Сейчас я заниматься не буду, иди к черту!

Я вышла из комнаты и пошла, искать Михаила. Вопрос о режиме дня должен решить он, раз его дочь пока не считается с моим мнением. Я дошла до кабинета Михаила и постучала в дверь. Возникла секундная пауза, а потом я услышала:

– Войдите.

Михаил был в кабинете не один. У него на коленях сидела потрясающе красивая брюнетка, как будто сошедшая с обложки журнала "Максим". У нее были длинные прямые волосы черного цвета, миндалевидные карие глаза, обрамленные длинными ресницами. Правда, губы у красотки чересчур пухлые, думаю, здесь не обошлось без инъекций. Насколько я могла разглядеть фигуру девушки, она тоже была потрясающей: роскошная грудь, тонкая талия, длинные ноги. Михаил, не стесняясь посторонних, обнимал стройное загорелое тело, да и красавица не скрывала своих эмоций.

– Прошу прощения, – пробормотала я, стараясь не смотреть в их сторону.

– Нет, нет, оставайтесь, Милана, что случилось?

Михаил, улыбаясь, смотрел на меня, в то время как брюнетка нежно гладила его густые каштановые волосы. На секунду я забыла, зачем пришла. Неожиданно мне захотелось оказаться на месте этой девицы, гладить волосы Михаила, целовать его кожу... Стоп! Кажется, я надышалась на кухне алкогольными парами. Что у меня за мысли в голове? Такой привлекательный богатый мужчина выбирает женщину себе под стать, а не простую училку не первой молодости, которая устроилась к нему гувернанткой.

– Михаил Евгеньевич...

Он вновь широко улыбнулся:

– Милана, называйте меня Михаилом, ни к чему излишняя официальность.

Да уж, какая может быть официальность, если его рука гладит бедро двадцатилетней красотки. Я постаралась отключиться от этой интимной сцены и произнесла:

– Настя не хочет заниматься, она собралась идти на пляж. Я пришла с вами согласовать режим ее занятий, чтобы впредь не было недоразумений. Я понимаю, что сейчас лето, ей хочется купаться и загорать, но...

Михаил меня перебил:

– Я думаю, что в летний период режим занятий, действительно, может быть более щадящим. Пусть утром ребенок ходит на пляж, днем занимается, а вечером прохлаждается. Но вы не должны отпускать ее куда – либо одну, будете везде ходить вместе с ней. Так что, собирайтесь на пляж. У вас есть купальник?

Брюнетка захихикала, а Михаил насмешливо смотрел на меня, ожидая ответа.

– Конечно, есть. А если Настя захочет встретиться с подругами или пойти на свидание?

Выражение лица Михаила неожиданно изменилось и стало таким же суровым, как во время вчерашнего ужина, когда он отчитывал дочь:

– Никаких подруг и свиданий. Вы будете ее подругой.

Мне хотелось много чего сказать по этому поводу, но я только молча кивнула и вышла из кабинета. Вот Настя обрадуется, когда узнает, что пойдет на пляж вместе со мной.

Глава V

На пляж мы выбрались только в полдень, солнце уже пекло невероятно жарко, поэтому я спряталась под огромный зонт, защищающий от палящих лучей. Настя же намазалась кремом и легла на самый солнцепек, совершенно не щадя свою бледную кожу.

– Настя, если ты обгоришь, я получу выговор от твоего отца.

– Мне не пять лет, – огрызнулась девушка, – отцу абсолютно все равно, обгорю я или нет.

Она поднялась с шезлонга и пошла купаться. Я последовала за ней. Море было еще достаточно холодным, но я с наслаждением окунулась в прохладную воду и поплыла. Наконец-то я ощутила, что нахожусь на курорте. Водитель Федор привез нас на частный пляж одного из отелей, принадлежащих Разумовским. Здесь было расположено несколько кафешек, а также находилась игровая зона для детей и волейбольная площадка, где развлекалась красивая загорелая молодежь.

Я вышла из воды, вновь спряталась под зонт, расположилась поудобней, и стала любоваться спокойным ярко – бирюзовым морем. Люблю, когда море гладкое, не штормит. Я прикрыла глаза, как приятно согреть косточки после прохладной питерской погоды. Вот бы сейчас немного вздремнуть... Однако вскоре вернулась Настя, всем своим видом показывая, как ее раздражает мое присутствие. Вспомнив, что с девочкой нужно подружиться, я решила найти общую тему для разговора:

– Скажи, Тамара и Игорь – это твои дядя и тетя?

Девушка презрительно посмотрела на меня:

– Что за нездоровое любопытство? Ты обслуживающий персонал, вот и води себя соответственно.

Я почувствовала, что мой запас терпения начинает иссякать, а ведь это только первый день общения с ученицей. В конце концов, не так уж мне нужна эта работа, чтобы терпеть хамство избалованной девчонки. Ни один из моих учеников ничего подобного себе не позволял. Я уже приготовила резкий ответ, но Настя, неожиданно соизволила мне ответить:

– Да у бабушки было трое детей: мой отец, Тамара и Игорь.

– Твоя бабушка умерла?

– Да, уже давно, но..., – Настя вдруг ехидно улыбнулась, – ее призрак остался в нашем доме.

– Ну, ты скажешь тоже!

– Отец мне рассказал о вашей с ним ночной встрече в коридоре. Ты слышала, как пела пожилая женщина? Так вот, это призрак моей бабушки Софьи. Я ее тоже часто слышу и несколько раз даже видела.

– Я тебе не верю, почему ты об этом никому не рассказала за ужином?

– Так прикольно было наблюдать за этой ситуацией. Все сочли тебя сумасшедшей, – довольно произнесла она.

– Я не верю в существование призраков, уверена, что этому есть какое-то объяснение.

– Я же тебе говорю, что видела ее несколько раз, она была одета во что-то белое, полупрозрачное. Я просто офигела, так страшно мне стало.

– Ты специально меня пугаешь, чтобы я уехала из вашего дома.

Настя пожала плечами:

– Можешь мне не верить, только советую больше не выходить ночью в коридор. Одно дело слышать это жуткое пение и совсем другое, видеть покойницу, шастающую по дому.

Мне перестала нравиться тема нашего разговора, к тому же, я ни слову не поверила.

– Лучше расскажи про дядю и тетю, почему они живут с вами?

– А, здесь все просто. Тамара развелась с мужем и переехала к нам, потому что ни дня в своей жизни не работала, ей нужно, чтобы ее кто-то содержал.

– Как ей удалось столько лет не работать? – удивилась я.

– Тамаре повезло, едва ей исполнилось восемнадцать, в нее влюбился местный бизнесмен. Она вышла за него замуж и прожила с ним десять лет. А потом он задолжал крупную сумму мафии, его убили, все деньги и недвижимость забрали, в результате чего тетя осталась у разбитого корыта. У отца в то время уже хорошо был налажен бизнес, поэтому она переселилась к нам. От прежней красоты практически ничего не осталось, профессионального опыта у нее никакого нет, поэтому все, что ей остается, это жить на иждивении у брата и тратить его деньги.

– А Игорь?

– Игорь работает управляющим в одном из отелей отца. Он планирует переехать от нас уже два года, ждет, когда достроится его дом, но мне кажется, что этот день никогда не наступит.

– Он не женат?

– У него была жена, но он развелся. Сейчас он в свободном плавании, если тебя это интересует.

Я улыбнулась и покачала головой.

– Получается, что твой отец кормит всю семью.

Настя пожала плечами:

– Так и есть. У папы сильно развито чувство вины, ему кажется, это он виноват, что его родственники не могут нормально устроиться в жизни, хотя это смешно. Даже прислуга, и та манипулирует им, зная его комплекс.

Настя вздохнула, на ее лбу образовалась морщинка. Я неожиданно почувствовала симпатию к девочке. Она действительно переживает за своего отца, видит, что им манипулируют, но не знает, как исправить ситуацию.

Настя зевнула:

– Что-то жарко становится, пора домой возвращаться. Сейчас позвоню Федору.

Я кивнула:

– Да, пообедаем и начнем заниматься.

Девушка поморщилась:

– Какая ты все-таки зануда. После пляжа и обеда хочется спать.

Я улыбнулась:

– Думаю, что твой отец не разделяет подобную точку зрения.

Это был шантаж, но как еще я могла управлять непослушной девчонкой? Настя ничего не ответила и начала одеваться. Через пять минут подъехал Федор, мы сели в машину, предварительно очистив ноги от песка водой, в машине заранее были приготовлены пластиковые бутылки.

– Как отдохнули? – вежливо спросил водитель, направляя автомобиль в сторону дома.

– Прекрасно!

Федор мне нравился. Он был вежлив, улыбчив, и, судя по всему, не злоупотреблял алкоголем так, как Марина и Сергей.

– Вы выглядите свежее, чем утром, – улыбнулся он мне.

– Наверное, я немного загорела, хоть и пряталась под зонтом.

– А у тебя как дела Настя?

Настя ничего не ответила, видимо, разговаривать с водителями было ниже ее достоинства. Федор снова улыбнулся, как ни в чем, ни бывало, и включил джазовую музыку. Оставшаяся часть пути прошла в молчании.

Глава VI

Вернувшись в особняк, я решила пообедать в своей комнате, общения с Мариной и Сергеем мне хватило с утра. Я поставила на поднос еду и отправилась к себе, но тут на моем пути встала Тамара.

– Почему вы не обедаете на кухне вместе с другими? – раздраженно спросила она.

Я хотела объяснить, что хозяин дома разрешил мне обедать в своей комнате, но потом передумала. В конце концов, это не Тамара не платит зарплату, а Михаил. Решив, что не стоит связываться со скандальной женщиной, я молча пошла дальше по коридору.

– Отвечай! Или ты считаешь, что подчиняешься только моему брату, а я никто в этом доме?

Тамара вела себя не очень адекватно, и я поняла, что она немного подшофе. Женщина нервно поправила волосы рукой и ткнула мне в грудь острым длинным ногтем:

– К моим распоряжениям здесь все прислушиваются. Понятно? Ты собираешься плодить крыс и тараканов в комнате, в которой тебя поселили? Я не потерплю беспорядка в доме! Иди и ешь на кухне!

Я застыла с подносом в руках, уговаривая себя успокоиться, так как мне очень захотелось опрокинуть свой обед на голову Тамаре. Видимо, я не привыкла работать в богатых семьях, в школе со мной никогда не разговаривали подобным образом. Неожиданно в коридоре появился Игорь. Он попытался разрядить атмосферу:

– Сестренка, что ты кричишь на весь дом?

– Потому что прислуга совсем обнаглела, никакого уважения! Я столько занималась обустройством дома, посоветовала Мише хорошего архитектора, следила за тем, как ведутся работы, продумала дизайн. Но как здесь можно поддерживать чистоту, если прислуга жрет не на кухне, а своей комнате?

Ах вот кто нанял архитектора, значит, это не у Михаила, а у его сестры такой интересный вкус. Что ж, видимо, он знал, что Тамаре скучно и решил помочь ей, таким образом, себя реализовать.

Игорь сочувственно посмотрел на меня:

– Милана, вам и правда, лучше вернуться на кухню. Тамара очень переживает, когда в доме беспорядок.

Я поняла, что выхода нет, и повернула в обратную сторону. Однако крики Тамары не прекращались:

– Меня здесь никто ни во что не ставит. Я, вообще, должна жить не здесь, а в Европе, в Ирландии. Почему я не могу жить в роскошном замке, мне надоело ютиться в этой жалкой пародии на него в Крыму.

Игорь прошипел:

– Тише, зачем всем знать о том, какая у нас есть недвижимость?

– А что в этом такого? Этот замок достался нам от бабки, почему мы в нем не живем?

– Тамара, ты пьяна, ты же знаешь, что...

– Я знаю, что пришла пора этим заняться, слишком долго я ждала. Если вас с Мишей устраивает жизнь здесь, на здоровье! А я воспользуюсь тем, что принадлежит мне по праву, и не буду общаться с вами и мерзкой прислугой.

Я спустилась на цокольный этаж, поэтому не слышала, что еще кричала Тамара. На кухне сидела только Анфиса, все остальные уже поели. Увидев, что я вернулась, она усмехнулась:

– Тамара запретила, есть в своей комнате?

Я молча кивнула.

– Ты не первая гувернантка, которую она пытается выжить. Поверь мне, лучше смириться, чем каждый день слышать ее вопли. Я понимаю, Марина и Сергей, не самая приятная компания, но ежедневные конфликты с Тamarой – это еще хуже.

– Она говорила про какой-то замок в Ирландии, это правда?

Анфиса кивнула:

– Да, Тамара им просто бредит. Этот особняк – почти точная копия замка. Дом в Ирландии принадлежит семье Разумовских, так как их бабка была ирландкой, более того, она представительница дворянского рода.

– Ничего себе! Но почему же семья не живет в Ирландии?

– Замок находится в глуши, вдали от населенных пунктов. Вряд ли Михаил Евгеньевич захочет там жить, а ведь именно он является наследником недвижимости. Его бабушка вышла замуж за русского купца, несмотря на протесты родителей. Большую часть семейной жизни они провели в Ирландии, но когда Софье, матери Михаила, исполнилось пятнадцать лет, они переехали жить в Крым, на родину отца, так как девушка страдала от астмы, ей был благоприятен местный воздух.

– А сейчас кто там живет?

– Управляющий со своей семьей. Он следит за порядком в доме и на приусадебной территории. Иногда в замке проводятся экскурсии, это дополнительный способ заработка многих аристократов.

– Но почему имение принадлежит только Михаилу, а не всем детям Софьи?

Анфиса вздохнула:

– Он самый ответственный. Софья была уверена, что ее старший сын никогда не продаст замок. Она совершенно права. Тамара и Игорь совсем другие. Если им понадобятся деньги, их ничто не остановит. А деньги им нужны всегда, в отличие от старшего брата, они не привыкли к стабильным заработкам. Разумеется, они имеют право там жить, но продать недвижимость может только Михаил.

– Видимо, этот замок произвел на Тамару сильное впечатление, раз она решила оформить дом Михаила по его подобию?

Анфиса усмехнулась:

– Не знаю, чем она руководствовалась. Ее волнует другое. Существует версия, что в этом замке спрятаны сокровища. Правда, никто не знает, где именно, так как там много потайных ходов. Мать Софьи, ее звали Килей, знала, где они находятся. А ее муж никогда не был в курсе, так как не являлся потомком семьи Махмаканов.

– И никто из детей не пытался найти сокровища? Не понимаю! Все-таки, почему они живут там, а не здесь?

Анфиса покачала головой:

– Какая ты любопытная, а с виду такая скромная. Ладно, начну с самого начала. Килей Махмакан была очень состоятельной женщиной и не хотела уезжать из Ирландии. Ради дочери она переехала в Крым, но раз в год посещала родную страну. Она потратила много денег на реставрацию замка. Однажды, в процессе ремонтных работ, Килей обнаружила спрятанные ее предками драгоценности, но забирать их не стала. Она надежно спрятала реликвии в другое место.

– Почему?!

– Килей была суеверной женщиной и считала, что драгоценности не принесут счастья, так как имеют кровавую историю. Она хорошо знала историю своей семьи и предполагала, что драгоценности были добыты ее предками, которые участвовали в войнах и не отличались особой щепетильностью. Воины убивали не только врагов, но также их женщин и детей, а затем они забирали награбленное добро.

Я поежилась.

– И какое же решение она приняла?

– Килей не успела принять решение, но перед смертью рассказала дочери о наследстве, сказав, что она может делать с ним все, что пожелает. Впрочем, Софья тоже оказалась суеверной. И даже в самые тяжелые времена она не решалась воспользоваться спрятанными сокровищами. Историю о них она рассказала только старшему сыну, которого справедливо считала самым разумным из своих детей. К тому же, он умеет зарабатывать деньги, она была уверена, что сын сможет поддерживать недвижимость в нормальном состоянии. Думаю, что она сказала Михаилу, что в доме спрятаны сокровища, но не сообщила, где они находятся. Видимо, не хотела, чтобы он воспользовался чужим награбленным добром. Однако промолчать ей совесть не позволила. Женщина просто положила на судьбу, решив, что все к лучшему.

– Но Михаил рассказал о них брату и сестре.

– Да, он не воспринял эту историю в серьез. Вот Тамара поверила, теперь она только и мечтает о том, чтобы добраться до сокровищ.

– Но почему она туда не поедет?

– А кто ее будет там содержать? Михаил предупредил, что если она переедет в Ирландию, не получит от него ни копейки. Ему не хочется, чтобы она занялась поисками драгоценностей, ведь их мать просила, чтобы дом не трогали.

– Откуда вы все это знаете? – удивилась я.

– Я была очень дружна с Софьей Борисовной. Мне она доверяла, как своей сестре. Сейчас во всей этой истории уже нет никакой тайны, все в курсе. Так что, вряд ли меня можно упрекнуть в излишней болтливости.

Возвращаясь в свою комнату, я старалась проанализировать все, что рассказала мне Анфиса. Значит, у семьи Разумовских есть замок в Ирландии, они в нем не живут, но Михаил регулярно выделяет деньги на поддержание его в нормальном состоянии. Все знают, что в доме есть клад, но никто не старается его найти. Вот это более чем странно. Здесь два варианта, или никто всерьез не верит в эту историю, или попытки его найти, действительно, оказались безуспешными. Но ведь бабушка Михаила как-то наткнулась на эти сокровища и перепрятала их на территории замка, значит, обнаружить клад вполне реально. Наверняка Михаил верит в эту историю, иначе он не запрещал бы сестре переезжать в Ирландию. Может, он сам хочет найти драгоценности, но пока не может?

Я постаралась выкинуть эти мысли из головы. У меня сейчас есть дела поважнее, предстоит первое занятие с Настей.

Когда я вошла к Насте в комнату, она лежала на кровати с мобильным телефоном в руках. Увидев меня, девушка скривилась, но все же, поднялась с кровати. Не думаю, что тут было дело в моем авторитете, видимо, она, действительно боялась отца. Я улынулась:

– Приступим к занятиям?

Настя молча села за стол с таким несчастным видом, что я, помимо воли, рассмеялась:

– Ну что ты, в самом деле, я же не буду тебя пытаться?

– А как это еще можно назвать? – пробурчала она, – летом все развлекаются, а я должна зубрить. Даже с парнем своим не могу встретиться.

– У тебя есть парень?

– Конечно, есть, но отец запретил с ним встречаться. Мы вместе участвовали в ограблении магазина, его тоже смогли отмазать, как и меня. Но с тех пор я его ни разу не видела.

– Настя, а зачем ты, вообще, в этом участвовала?

Она насмешливо посмотрела на меня:

– Не можешь понять? А это был такой квест – ограбить магазин.

– Кто же устраивает подобные квесты?

– Есть такая группа в Интернете. Разумеется, это закрытое сообщество, неизвестно, кто за этим стоит. Администрация дает задания, которые, в основном связаны с нарушением

закона. Например, нужно продать наркотики в ночном клубе, принять участие в ограблении. Изредка мы встречаемся с представителем организации, он нам дает четкий план действий. Тот, кто справляется с заданием, получает деньги.

– А что происходит с теми, кто не справляется?

– Они должны заплатить штрафы, если не сделают этого, весь компромат на них будет слит в лучшем случае родителям.

– А организаторы не боятся, что вы тоже можете на них донести?

– Один из парней пытался, но у него ничего не вышло. Невозможно вычислить руководителя группы. Более того, парнишку после этого случая сбила машина, он чудом остался жив, но получил несколько переломов, так что теперь никто не связывается с этой бандой.

– Их не могли вычислить даже после того, как вы попались после ограбления магазина?

– А мы не признались, нам это невыгодно. Одна девица все рассказала в полиции, но ей никто не поверил, решили, что она решила, таким образом, себя обелить.

– А что с ней потом случилось?

– Да ничего, она понесла наказание по закону, думаю, этого было достаточно.

– Настя, но зачем участникам сообщества это нужно? Я не понимаю.

– А чтобы не было скучно жить. Это идеальный вариант для тех, кому не хватает адреналина.

– Твой отец знает про эту банду?

– Нет, конечно, я не хочу, чтобы ему прислали на меня компромат или чтобы меня сбила машина.

– А почему ты мне все это рассказываешь, я же могу ему передать.

– Хочешь рискнуть моей жизнью, не боишься взять грех на душу? К тому же, организаторы могут отправить отцу видео, о котором лучше никому не знать. Отец вряд ли скажет тебе спасибо за плохие новости, сама знаешь, что таким гонцам первым отрубают голову. Ты останешься без работы, тебя устраивает такой вариант?

Я вздохнула:

– Мне все это не нравится. После того, что я узнала, я не имею права молчать. Надеюсь, сейчас со всем этим покончено.

Настя неопределенно улыбнулась:

– Конечно, ты же видишь, меня из дома только с тобой отпускают.

Все же, я не поверила до конца девушке, за ней нужен глаз да глаз.

– При желании, твой отец смог бы тебе помочь, наверняка у него есть связи.

– Отец с его связями и деньгами ничего не сможет сделать. Единственное, на что он способен, это вырубить мне Интернет и не выпускать из дома.

Я внимательно посмотрела на свою ученицу:

– Ты их боишься?

– Вовсе нет! Мне это нравится, и я не понимаю тех трусов, которые при малейшей проблеме начинают сдавать организаторов таких интересных квестов!

– Ну и развлечения нынче у молодежи, – покачала я головой.

Настя рассмеялась:

– Даже не представляю, какие развлечения могут быть у такого синего чулка, как ты: чтение любовных романов или вышивание крестиком? У тебя парень хоть есть?

– Был, – сухо ответила я.

– И что случилось? Не выдержал тухлой совместной жизни и умер от тоски?

– В связи с болезнью, мне пришлось переехать в Крым, он не захотел менять свою привычную жизнь, уходить с работы, вот и все.

– Ты серьезно!? Ну и любовь...

Она с любопытством на меня посмотрела:

– Ты сильно расстроилась?

– В тот период, да. А сейчас, даже не знаю... Начинаю думать, что все к лучшему.

Удивительно, но в Крыму я практически не вспоминала об Алексее, хотя была уверена, что еще долго не смогу простить ему, нанесенную обиду. До последнего момента я ждала, что он позвонит и попросит меня не уезжать, но мужчина даже прощального сообщения не написал. Когда я стояла в аэропорту, слезы так и подступали к глазам, в самолете я уже не могла себя контролировать. Я смотрела в окно иллюминатора и постоянно вытирала слезы ладонью, надеясь, что никто из пассажиров не заметит моего состояния. Приехав в Крым, я еле заставила себя не звонить Алексею, еще не хватало унижаться и ныть в трубку, как я по нему скучаю. Однако стоило мне переехать к Разумовским, как я совершенно забыла о бывшем возлюбленном, разве, что сейчас вспомнила...

– Эй, ты о чем задумалась, о своем парне?

– Он мне уже не парень. Давай не будем отвлекаться, и тратить время на всякую ерунду, пора приступить к занятиям.

В процессе занятий я поняла, что работы с девочкой предстоит немало, так как у нее были пробелы в знаниях чуть ли не с шестого класса. Несмотря на то, что в школе я преподавала английский язык, иногда мне приходилось подрабатывать репетитором, так как я неплохо разбиралась в гуманитарных науках. Но у Насти были практически нулевые знания по многим предметам и я уже начала думать, что помочь ей может только настоящий профессионал.

После занятий я пошла в свою комнату, и неожиданно столкнулась в коридоре с Михаилом, ощутив приятный аромат мужского парфюма. Увидев прямо перед собой красивое лицо с выразительными глазами, я почувствовала странную слабость. Михаил насмешливо смотрел на меня, как будто догадываясь о моем состоянии. Он слегка отодвинулся и спросил:

– Как прошли занятия с моей дочерью?

– В целом все неплохо. Правда, у Насти много пробелов в знаниях.

Михаил улыбнулся:

– Это для меня не новость.

– Михаил, я хочу вас предупредить, не могу обещать, что ваша дочь в скором времени превратится в круглую отличницу. Для того чтобы она догнала школьную программу, потребуется время.

Он положил мне руку на плечо:

– Милана, я вам доверяю. Для меня самое главное, чтобы дочь научилась усидчивости, дисциплине. Кроме того, я не хочу, чтобы у нее было время на всякие глупости. Вы меня поняли?

– Да, поняла, – я постаралась не думать о теплой ладони, которая лежала у меня на плече, но чувствовала, как помимо воли, сердце начинает биться сильнее.

– Ну что ж, значит, мы договорились, – Михаил вновь усмехнулся, убрал руку и пошел дальше по коридору. Я зашла в свою комнату, закрыла дверь и постаралась успокоиться. Мне нужно думать только о работе и ни о чем больше. Хотя это очень сложно сделать, когда твой работодатель так обаятелен и красив!

Глава VII

Следующая неделя прошла довольно спокойно. Утром мы с Настей ездили на пляж, днем занимались, а вечера я проводила в своей комнате, общаясь по скайпу с мамой и с подругами из Питера. Пару раз Настя пыталась вечером улизнуть из дома, но я неплохо справлялась с ролью Цербера и всегда была начеку. Отношения с девочкой были достаточно прохладными, она часто мне хамила, но, по крайней мере, занятия не срывала и выполняла все задания, которые я ей давала. Никакие призраки меня больше не беспокоили и я уже начала думать, что это, действительно, была игра моего воображения.

Я как всегда планировала с утра идти Настей на пляж, уже собралась выходить из комнаты, но неожиданно услышала за дверью какие-то крики. Я слегка приоткрыла дверь и прислушалась:

– Тамара, какого черта происходит? – кричал Михаил

– Я завтра улетаю в Ирландию! Хочешь сказать, что я не имею на это права?

– Не имеешь, без моего разрешения, дом официально принадлежит мне.

– Ну и что, я имею право в нем жить! Чего ты боишься? Что я найду сокровища? Ты же сам сказал, что не веришь в их существование.

– Не верю. Но я знаю тебя, в погоне за сокровищами, ты разрушишь весь замок и перероешь всю территорию. Извини, но этого я допустить не могу.

– Ты ведешь себя, как собака на сене! Сам не пользуешься наследством и нам не даешь его найти!

– Ты понимаешь, что жить одной там опасно?

– Чем опасно, в замке живет управляющий с семьей. Съедят они меня что ли?

– Ну что ты там будешь делать?

– Просто хочу погостить в своем имении. Не понимаю, почему ты против этого?

В разговор вмешался Игорь:

– Миша, ну, правда, что за деспотизм? Если ты переживаешь за Тамару, я могу поехать вместе с ней.

– Прекрасно! Не забудьте захватить с собой лопаты, металлоискатели или чем там еще ищут клад.

– Лучше сразу взять с собой экстрасенса, – заметил Николай.

Тамара взвизгнула:

– Мнение дворецкого я, вообще, не спрашивала! Нет уж, никакой Игорь со мной не поедет!

– Сестренка, ты что, не будешь с нами делиться своей находкой?

– Я просто хочу уехать на родину мамы, отдохнуть от суеты, можете вы это понять?

Михаил устало произнес:

– Отправляйся, куда хочешь, но не наделай глупостей. Все равно ты там ничего не найдешь. Кстати, денег я тебе отправлять в этом случае не буду, я тебя уже об этом предупреждал.

– Возможно, в скором времени мне твои подачки и не понадобятся!

Я тихонько прикрыла дверь. Ого! Тамара собралась в Ирландию. Не могу сказать, что я была против ее поездки. Характер у сестры Михаила был истеричный и я постоянно старалась избегать с ней встречи, чтобы не получить очередную порцию оскорблений. Ее отъезд благоприятно скажется на нервной системе всех жителей дома.

В доме весь день царил суета. Тамара носилась по дому, кричала, что не может найти свои вещи и обвиняла во всем прислугу. Я занималась с Настей, когда она ворвалась в комнату. Вид у нее был слегка безумный. Светлые кудрявые волосы торчали в разные стороны, тушь слегка потекла, а на щеках был нездоровый румянец.

- Опять коньяка нажралась, – прошипела Настя.
- Где мои бриллиантовые серьги? – завопила Тамара, глядя почему-то на меня.
- От неожиданности я онемела.
- Я тебя спрашиваю, до твоего появления здесь ничего не пропадало!
- Тамара, я даже не знаю, как они выглядят. Вы что, обвиняете меня в воровстве?
- Я всю свою комнату перерыла, их нигде нет!

Я вскочила:

- Это не повод обвинять меня!

– А кого еще? Я сразу поняла, что ты себе на уме. Скромная гувернантка в ситцевом платишке, давно воровством промышляешь?

Так меня еще никто и никогда не оскорблял.

- Да как вы смеее?

Тамара подлетела ко мне и изо всей силы толкнула:

- Я покажу тебя, как воровать, мерзавка!

Наверное, мне не нужно было этого делать, но ложное обвинение настолько возмутило, что я со всей силы размахнулась и дала Тамаре затрещину. Женщина не устояла на ногах и рухнула на пол. В этот момент в комнату вошел Михаил и замер, оценивая, увиденную им картину: Тамару, лежащую на полу в нелепой позе, меня, возвышающуюся над ней, и хохочущую Настю, которая так и осталась сидеть за столом.

Хозяин дома слегка приподнял брови:

- Что у вас произошло?
- Эта девка ударила меня!
- Настя?
- Да нет, гувернантка!

Михаил изумленно посмотрел на меня:

- Милана, это правда?

Я кивнула:

– Извините, я не должна была этого делать, но меня еще никто никогда не обвинял в воровстве.

Михаил помог сестре подняться и попросил:

- Объясни, в чем ты обвиняешь Милану?
- Она украла у меня бриллиантовые серьги, которые мне муж подарил.
- С чего ты взяла, что их украли и что это сделала она?
- А кто еще? Ты только посмотри на нее, она же нище...
- Прекрати!

В этот момент в комнату вошла Светлана, девушка Михаила. Выглядела она просто ослепительно в прямом смысле этого слова. В блестящем коротком платье, золотистых босоножках и с сумочкой со стразами в руке, она напоминала сверкающую новогоднюю елку. Дополняли образ серьги с крупными бриллиантами, красиво переливающиеся на свету.

- Что случилось?

– А у тебя что случилось? – ехидно спросила Настя, – перепутала июнь с Рождеством?

Света насупилась:

– У меня сегодня будут брать интервью. Вы же знаете, что я запустила свою линию одежды для девушек.

Тамара скептически оглядела девушку:

- Да уж, в чем в чем, а в стиле ты разбираешься...

Она вдруг осеклась, а ее лицо приобрело свекольный оттенок:

- Не верю своим глазам. Ты в моих серьгах?

Светлана тоже слегка покраснела:

– Мне Миша подарил эти серьги.

Михаил выглядел смущенным. Он попытался разрядить обстановку:

– Сестренка, ну ты же никогда их не носишь, а Свете они давно нравились.

– И ты решил не покупать ей украшение, а просто украсть у меня?

– Ну... Просто ей очень приглянулся дизайн именно этих серег.

Он обаятельно улыбнулся, но это не подействовало. Тамара подбежала к девушке и попыталась содрать серьги. Светлана в ужасе завизжала. Михаил хотел защитить свою девушку, но Тамара вцепилась в нее намертво. Не зная, чем помочь в этой ситуации, я беспомощно посмотрела на Настю и увидела, что та хохочет.

– Настя, как тебе не стыдно. Нужно что-то сделать!

– Ты права!

Она взяла мобильный телефон и начала снимать происходящее на камеру. На секунду я растерялась, а затем схватила большую бутылку с минералкой, подбежала к дерущимся женщинам, и вылила на них воду. На Тамару это подействовало, драка прекратилась, но на Свету было страшно смотреть. Видимо, мочки ушей были повреждены, так как вся эта область была залита кровью.

– Господи, нужно срочно вызвать врача!

Михаил позвонил доктору, выдворил взбешенную Тамару из комнаты, а мне приказал пройти прогуляться. Я была рада исчезнуть из этого сумасшедшего дома, хотя и переживала за Светлану, вид у нее был неважный. Вряд ли сегодня она будет давать кому-то интервью.

Тамара зло посмотрела на меня:

– Надеюсь, ты понимаешь, что со мной лучше не связываться? Кстати, я поговорю с Мишей о твоём увольнении, как ты посмела меня ударить?

Я понимала, что не стоит спорить сейчас с Тамарой. Она явно не до конца дала выход своей агрессии, а мне не хочется отправиться в больницу вслед за Светланой. Я молча прошествовала мимо нее и вышла на улицу. Лучше немного прогуляться, пока в доме все не успокоится.

– Милана, вы куда-то собрались, вас подвезти?

Я обернулась и увидела Федора.

– Даже не знаю. Вы можете довезти меня до поселка?

– Конечно. Это хорошая идея. Вы же практически из дома не выходите, только на пляж по утрам ездите. Мы тут живем далеко от цивилизации. Осмотрите местные окрестности, походите по магазинам, развеяться вам не помешает.

Я села в машину к Федору. С ним было очень легко общаться, чего нельзя сказать о многих других жителях дома. Федор довез меня до поселка, сказал, что ему нужно съездить по делам и пообещал вернуться за мной через час.

Глава VIII

Я прогуливалась по набережной, наблюдая за отдыхающими на пляже курортниками, которые стойко жарились на самом солнцепеке, несмотря на то, что кожа многих из них уже приобрела бордовый оттенок. Солнце палило немилосердно, и я пожалела, что не надела какую-нибудь панаму. Кажется, пора было идти в тень, так как у меня сильно начала кружиться голова, а перед глазами замелькали звездочки. Неожиданно, в глазах потемнело, и я почувствовала, что теряю сознание.

– Девушка, вам плохо? Девушка, очнитесь!

Я приоткрыла глаза, рядом со мной стоял мужчина и усердно поливал меня водой из бутылочки.

– Наконец-то вы пришли в себя.

Я непонимающе смотрела на молодого брюнета спортивного телосложения, который склонился надо мной. Он протянул мне руку, и я поднялась. Видимо, я отключилась и упала, а этот добрый самаритянин пришел мне на помощь. Я поблагодарила своего спасителя и хотела уйти, но он меня не отпускал.

– Я не могу уйти, когда вы в таком состоянии. Может, вам купить лимонад или мороженое? А может, лучше попить холодного пивка?

Я присмотрелась к парню внимательней и поняла, что это был Сергей, садовник Михаила.

– Сергей, ты меня не узнаешь? Я Милана, гувернантка.

Садовник хлопнул себя по бедрам:

– Прости, не узнал. Ты лежала такая бледная, совершенно на себя не похожая. Что с тобой случилось, на солнце перегрелась?

– Наверное.

Сергей взял меня под руку и повел в кафе, несмотря на мое вялое сопротивление. Мы оказались в заведении с незамысловатым названием "Шашлычная". Как только подошла официантка, Сергей заказал пару кружек пива и две порции шашлыка.

– Сережа, я не хочу есть.

– А ты глотни пива, сразу аппетит проснется.

Официантка принесла заказ, я посмотрела на жирную свинину и, пересилив себя, попробовала кусочек.

– Запей пивом, – посоветовал Сергей.

Я последовала его совету, но аппетит не появился, почувствовав легкую тошноту, я отодвинула тарелку.

– Нет, извини, есть что-то совсем не хочется.

Сергей пожал плечами и подвинул мою порцию к себе.

– Знаешь, а ты очень хорошенькая. Может, будем встречаться?

Я рассмеялась:

– Спасибо, но я приехала сюда работать. У меня нет желания заводить курортный роман.

– Ну и глупо. Здесь только этим все и занимаются. К тому же, у меня серьезные намерения.

– Ты хочешь на мне жениться?

Сергей поперхнулся:

– Нет, ну не так сразу. Сначала нужно получше узнать друг друга, – он подмигнул.

Я решила сменить тему разговора:

– А ты зачем в поселок поехал?

Сергей пожал плечами:

– У меня же свободный график. Я с утра подстриг кусты, полил газон. Теперь могу делать, что хочу. А ты почему не занимаешься с нашей двоюродницей?

– Дома страшный скандал. Тамара избила девушку Михаила. Не стоит мне пока там появляться.

Сергей понимающе закивал головой:

– Тамаре нельзя пить, она сразу агрессивной становится. Я тоже не трезвенник, но могу держать себя в руках, а у нее с этим проблема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.